

005061259

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВА Лариса Николаевна

**В.В. ВИНОГРАДОВ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ
УЧЕНОГО-ФИЛОЛОГА: ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ О ЯЗЫКЕ И СТИЛЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

6 ИЮН 2013

Майкоп – 2013

Работа выполнена на кафедре русской филологии ФГБОУ ВПО
«Сочинский государственный университет»

Научный руководитель: **Александра Анатольевна Ворожбитова**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Людмила Алексеевна Араева**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» / кафедра стилистики и риторики, заведующий кафедрой

Мина Хаджибиевна Шапацева
доктор педагогических наук, кандидат
филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет» / кафедра русского языка и методики преподавания, профессор

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится «20» июня 2013 г. в 10⁰⁰ часов на заседании специализированного диссертационного совета Д 212.001.09 по филологическим наукам при ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260.

Автореферат разослан «___» мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Баранова А.Ю.

Баранова А.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения феномена языковой личности ученого как особого типа профессиональной языковой личности. В этом плане значимо исследование текстового массива выдающегося отечественного филолога В.В. Виноградова, который подверг всестороннему изучению на материале обширного и разнородного речевого материала ярусы системы русского языка, а также различные типы русских текстов, в том числе художественные произведения отечественных писателей-классиков, внесших неоценимый вклад в развитие современного русского литературного языка.

Работы В.В. Виноградова, посвященные языку и стилю мастеров русского слова, открывают особую область филологических исследований. Совокупность виноградовских текстов о языке и стиле русских писателей предстает в качестве масштабного целого, предмет которого – системный анализ словесно-образительных принципов, приемов и средств той или иной выдающейся литературной личности – писателя-классика. Данные принципы исследуются ученым на широком фоне истории развития русского литературного языка. Выбор интегративного лингвориторического подхода в качестве исследовательской платформы изучения филологического дискурса В.В. Виноградова, посвященного языку и стилю русских писателей-классиков, содействует более глубокому пониманию особенностей мировоззрения, личности ученого и его научного наследия, вскрывает закономерности технологии и идеологии речемыслительного процесса профессиональной языковой личности выдающегося деятеля отечественной филологической науки.

Объект исследования – языковая личность В.В. Виноградова и его дискурс о языке и стиле русских писателей; **предмет** – лингвориторические (ЛР) особенности репрезентации профессиональной языковой личности В.В. Виноградова как ученого-филолога.

Цель исследования – выявить общий ЛР конструкт профессиональной языковой личности ученого-филолога В.В. Виноградова и особенности работы механизмов реализации его профессиональной ЛР компетенции, репрезентированные в текстах о языке и стиле русских писателей.

Данная цель обусловила постановку следующих **задач**:

– установить теоретико-методологические основы ЛР исследования дискурса В.В. Виноградова как ученого-филолога, разработать типологию профессиональной языковой личности;

– дать общую характеристику профессиональной языковой личности ученого на основе аналитического обзора с позиций ЛР парадигмы, выявить существенные признаки речемыслительного процесса В.В. Виноградова;

– обосновать понятие «научно-интерпретативный дискурс (сегмент идиодискурса)» применительно к дискурсу ученого-филолога на материале виноградовских исследований языка и стиля русских писателей-классиков, выполнить категориальную разработку данного понятия;

– выявить особенности работы базовых механизмов реализации профессиональной ЛР компетенции В.В. Виноградова (элокутивно-экспрессивного, дис-

позитивно-синтагматического, инвентивно-парадигматического) на примере научно-интерпретативного сегмента идиодискурса «Язык и стиль русских писателей».

Гипотеза: исследование текстового массива В.В. Виноградова о языке и стиле русских писателей как особого сегмента его идиодискурса с комплексных позиций ЛР парадигмы позволит выявить специфику функционирования механизмов реализации интегральной ЛР компетенции профессиональной языковой личности В.В. Виноградова; при этом возникает возможность реконструировать сквозь призму восприятия ученого-филолога механизмы реализации ЛР компетенции писателя как литературной личности.

Материалом исследования послужили тексты трудов В.В. Виноградова о языке и стиле Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, И.А. Крылова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.А. Ахматовой, М.М. Зощенко, а также источники, посвященные личности и научному творчеству В.В. Виноградова.

Теоретико-методологическую основу исследования составили системный подход, диалектическая логика, достижения антропоцентрического языкознания (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Н.С. Валгина, Г.Г. Инфантова, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Т.В. Кочеткова, М.С. Силантьева, Ю.С. Степанов и др.), риторика (А.А. Волков, А.К. Михальская, Ю.В. Рождественский и др.), концепция лингвориторической парадигмы (А.А. Ворожбитова); работы, посвященные языку науки и научному дискурсу (Е.А. Баженова, Н.А. Мишанкина, В.Е. Чернявская и др.), научной школе (Д. Зербино, Е.С. Рапацевич и др.), творческому феномену В.В. Виноградова (В.И. Аннушкин, В.А. Белошапкова, Ю.А. Бельчиков, А.С. Бушмин, Е.М. Галкина-Федорук, В.Г. Костомаров, И.А. Федорченко, А.П. Чудаков, Н.Ю. Шведова и др.).

В рамках интегративной лингвориторической методологии в процессе исследования применялись **методы** контекстного, описательного, концептуального анализа, интертекстуального сопоставления, дистрибутивный, герменевтико-интерпретационный методы; методики наблюдения, описания, языкового и внеязыкового соотнесения, «первичной» и «вторичной» ЛР реконструкции.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые изучен в ЛР парадигме дискурс ученого-филолога как профессиональной языковой личности – на примере виноградовского идиодискурса в целом (общая характеристика) и комплекса его исследований языка и стиля русских писателей-классиков; выявлены особенности профессиональной ЛР компетенции В.В. Виноградова и базовых механизмов ее реализации (элокутивно-экспрессивного, диспозитивно-синтагматического, инвентивно-парадигматического) в речемыслительном процессе ученого-филолога на примере сегмента идиодискурса «Язык и стиль русских писателей»; обоснована и осуществлена методика «двойной ЛР реконструкции» (выявление репрезентации литературной личности писателя сквозь призму восприятия ученого-филолога в системе трех групп универсальных ЛР параметров).

Теоретическая значимость диссертации обусловлена уточнением определения понятия «профессиональная языковая личность», разработкой ее общей типологии, детализированной применительно к ученому-филологу – основоположнику научной школы; установлением аспектов элитарной речевой культуры ученого-филолога: прогностический, продуктивный (дискурсивно-текстообразующий), рецептивный (аналитико-интерпретативный) – в их соотношении с механизмами реализации ЛР компетенции; формулированием характерных черт профессиональной языковой личности В.В. Виноградова в системе трех групп ЛР параметров; введением терминологических сочетаний «научно-интерпретативный дискурс», «сегмент идиодискурса», «речемыслительный процесс научно-интерпретативного типа», «интертекстуальная амплификация», обоснованием данных понятий, их категориальной разработкой на материале лингвокогнитивных операций В.В. Виноградова по анализу языка и стиля русских писателей.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в процессе преподавания курсов теории языка, риторики, стилистики, филологического анализа текста, анализа художественного текста, русской литературы, спецкурсов и спецсеминаров; в преподавании русского языка и литературы в профильных классах школ; на курсах повышения квалификации учителей-словесников. Результаты наблюдений над виноградовским идиодискурсом могут служить основой формирования интегральной ЛР компетенции студента-филолога в исследовательском, научно-методическом, литературно-творческом аспектах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творческий феномен В.В. Виноградова правомерно квалифицировать как профессиональную языковую личность ученого-филолога элитарного типа с лингвистической доминантой идиостиля. Сущностными признаками результатов речемыслительного процесса данной языковой личности являются: на уровне логосно-тезаурусно-инвентивных параметров – полнота фактов, сложность терминологии, разнообразие тематики; на уровне этосно-мотивационно-диспозитивных параметров – внимание к реципиенту, практическая направленность, интертекстуальность; на уровне пафосно-вербально-элокутивных параметров – разнообразие метатекстовых элементов и метафоричность. Указанные характеристики отличают, в том числе, особый пласт наследия ученого «Язык и стиль русских писателей», квалифицируемый в качестве научно-интерпретативного сегмента виноградовского идиодискурса.

2. Научно-интерпретативный дискурс является продуктом работы механизмов реализации интегральной ЛР компетенции профессиональной языковой личности ученого-филолога, продуцирующего вторичный текст (научная интерпретация) на базе синтеза дискурсивных характеристик первичного текста (художественная литература) и теоретико-методологической призмы его анализа (языкознание, литературоведение). Будучи продуктом речемыслительного процесса, включающего восприятие, понимание, анализ, интерпретацию на материале литературно-художественного текста, постулируемый тип дискурса ха-

рактируется такими нетипичными для института науки свойствами, как изначальная принципиальная вторичность создаваемого текста (уровень инвенции), экспрессия изобразительно-выразительных средств (уровень элокуции), богатство интратекстовых констелляций (уровень диспозиции).

3. Работа элокутивно-экспрессивного механизма реализации профессиональной ЛР компетенции В.В. Виноградова в избранном сегменте идиодискурса имеет следующие особенности: 1) в ассоциативно-вербальной сети (АВС) ученого на уровне лексических операций актуализирован синтез языковых средств лексико-семантических групп «Лингвистика» и «Литературоведение» как терминологический инструментарий исследования художественного текста с интегративных филологических позиций; на уровне грамматических операций – синтез средств, характерных для научного и публицистического стилей; 2) на уровне элокутивных действий ученого инструментами получения и фиксации научных результатов выступают тропы и фигуры (семантико-синтаксические / синтактико-регулятивные и коммуникативно-диалогические); 3) в аспекте выражения пафоса лексемы-экспрессивы дифференцированы по характеру категории оценки (рациональный / эмоциональный пафос) и по принадлежности (непосредственный, авторский пафос / опосредованный, репрезентирующий пафос: а) писателя-классика; б) другого исследователя).

4. Специфика работы диспозитивно-синтагматического механизма реализации ЛР компетенции ученого-филолога в научно-интерпретативном дискурсе репрезентирована разветвленной системой интертекстуальных включений. В жанрово-стилистическом аспекте выделены интертекстемы художественного, метапоэтического, научного дискурсивных пластов, принадлежащих исследуемому в той или иной работе автору, другим писателям, ученым. В структурном аспекте интертекстемы выступают в качестве разных типов синтаксических структур (затекстовых, линейных, нелинейных), оформленных в соответствии с правилами включения интертекстуальных единиц. *Функциональный аспект* охватывает три типа интердискурса: иллюстративные, апеллятивные, аргументативные – соответствующих одноименным типам интертекста (иллюстративам, апеллятивам, аргументативам) и дифференцируемых в соответствии с реконструируемой целью их применения продуцентом научно-интерпретативного дискурса в аспекте выполнения требований научной коммуникации.

5. Особенности работы инвентивно-парадигматического механизма реализации интегративной ЛР компетенции в научно-интерпретативном сегменте «Язык и стиль русских писателей» идиодискурса В.В. Виноградова определяют содержательные характеристики, соответствующие (без употребления терминов) механизмам реализации ЛР компетенции той литературной личности, чье творчество исследуется ученым: аппарат ориентирования читателя, т.е. примечания, комментарии, ремарки, сопровождающие художественный текст (диспозитивно-синтагматический механизм реализации ЛР компетенции писателя); изобразительно-выразительные средства в аспекте литературной преемственности и самобытности авторского идиостиля (элокутивно-экспрессивный меха-

низм); стилистическая трансформация текста как результат саморедактирования (редакционно-рефлексивный механизм); процесс публикации текстов писателя и проблема редактирования (проекция акционального механизма); характер восприятия языковой манеры авторского письма в научной и литературной среде (проекция психориторического механизма).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на заседаниях и научных семинарах кафедры русской филологии ФГБОУ ВПО «СГУ»; отражены в докладах на Всероссийских и Международных научно-практических конференциях: «Дни науки Социально-педагогического факультета СГУТиКД» (Сочи, 2010, 2011); «Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе» (Сочи, 2010, 2011); «Когнитивная лингвистика и вопросы языкового сознания» (Краснодар, 2010); «Современная филология в международном пространстве языка и культуры» (Астрахань, 2010); «Риторика как предмет и средство обучения» (Москва, 2011); «Континуальность и дискретность в языке и речи» (Краснодар, 2011), «Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве» (Нальчик, 2012), «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2012» (Одесса, 2012); в журналах из списка, рекомендованного ВАК; в межвузовских сборниках научных трудов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе – **«Теоретико-методологические основы исследования профессиональной языковой личности ученого-филолога в лингвориторической парадигме (В.В. Виноградов)»** – лингвориторический (ЛР) конструкт «профессиональная языковая личность» охарактеризован как теоретическая основа анализа сегмента идиодискурса ученого «Язык и стиль русских писателей»; существенные признаки филологического речемыслительного процесса В.В. Виноградова как профессиональной языковой личности обобщены на основе анализа ряда исследований его личности и творчества; научно-интерпретативный (НИ) сегмент идиодискурса В.В. Виноградова «Язык и стиль русских писателей» постулирован в теоретическом плане как источник ЛР реконструкций.

Антропоцентрический подход, в центре внимания которого находится человеческий фактор в языке, в настоящее время выступает меганаправлением, характеризующимся гуманистической направленностью, обеспечиваемой «устремленностью к субъект-субъектной позиции» [Баранов 2008: 5–6]. Его идеи, существовавшие и ранее, простирались «от романтически возвышенных эссе и философских рассуждений <...> до логически стерильных построений» [Алефиренко 1993: 3]. Но если прежде в лингвистике доминировали работы, направленные на создание абстрактных моделей носителя языка, то сегодня преобладают комплексные практические исследования в области изучения языковой личности его реального носителя. Конечная их цель – максимально подробно описать языковую личность разных типов – как национальную, коллективную, групповую, так и индивидуальную, реконструируя ее специфические

черты из определенного текстового массива, фиксирующего те или иные типы дискурсов. Прежде всего, вызывают особый интерес языковые личности – признанные классики, выдающиеся представители литературно-художественной, научной, иных сфер социокультурной коммуникации, чье вербальное наследие вошло в фонд отечественной культуры и науки. К ним относится и В.В. Виноградов, признанный корифей отечественной филологической науки XX века, впервые вплотную подошедший к категории «языковая личность» путем анализа понятий «образ автора» и «художественный образ».

Исследование языковой личности ученого-филолога может быть наиболее плодотворно проведено в русле ЛР парадигмы как интегративного филологического подхода [Ворожбитова 1995: 231–232], позволяющего конфигурировать на новом уровне целостного осмысления данные различных отраслей гуманитарного знания (психологии, педагогики, культурологии, политологии, философии и др.). При этом точкой отсчета является пересечение трех категориальных рядов: 1) уровней структуры языковой личности (вербально-семантический, лингвокогнитивный, мотивационный); 2) идеологических основ речемыслительной деятельности (этос, логос, пафос); 3) этапов идеоречецикла «от мысли к слову» (инвенция, диспозиция, элокуция). Для ЛР парадигмы особенно актуально также, что именно В.В. Виноградов описал «риторические задачи поэтики и поэзии» [Рождественский 2006: 3], а также изложил основы риторического анализа, в частности, на примере судебных речей.

Изменение парадигмы современной науки о языке, усиление в ней роли «человеческого фактора» приводят ученых к осознанию важности не только проблем описания языковой структуры, но и задач всестороннего исследования языковой личности, включая ее «интегральную ЛР компетенцию». Языковая личность в пространстве речевой коммуникации, в том числе литературно-художественной и научно-филологической, в дискурсивных процессах разных типов реализует свою интегральную ЛР компетенцию, которая включает языковую, текстовую и коммуникативную субкомпетенции и механизмы их реализации: ориентировочный, инвентивный, диспозитивный, элокутивный, редакционный, мнемонический, акциональный, психориторический [Ворожбитова 2000]. Данный понятийно-терминологический инструментарий служит основой формирования основ теории и методологии изучения профессиональной языковой личности двух типов: ученого-филолога и – сквозь призму его восприятия как лингвокогнитивной и метадискурсивной деятельности – писателя, классика русской литературы.

Обобщив современные представления филологической науки о языковой личности, мы раскрыли с позиций ЛР парадигмы категорию «профессиональная языковая личность» и представили ее общую типологию. Профессиональная языковая личность проявляется «в особенностях производимых ею языковых единиц и целостных текстов, в своеобразии принадлежащего личности профессионального дискурса, подчиненного целям и задачам профессиональной деятельности» [Голованова 2010: 263]. В свою очередь, профессиональный дискурс (тип институционального дискурса) трактуется «как «связный текст» в

совокупности с теми экстралингвистическими факторами, которые обусловлены профессиональной деятельностью говорящего – совокупностью устных и письменных текстов, порождаемых языковой личностью филолога-классика в профессиональной коммуникации» [Силантьева 2012: 10]. Языковая личность в профессиональной сфере действия порождает профессиональный дискурс, с одной стороны, обнаруживая свою оригинальность, с другой – обеспечивая языковое соответствие статусно-ориентированному дискурсу и «мимикрируя» под его особенности.

Категория *профессиональная языковая личность*, базовая для данного исследования, определяется нами как субъект речевой коммуникации той или иной социокультурной сферы, чей речемыслительный потенциал раскрывается в создаваемом профессиональном дискурсе, характеризующем той или иной степенью индивидуальности в сочетании с целенаправленным воплощением сущностных признаков данного типа институционального дискурса, объективируемых на уровне системы универсальных ЛР параметров.

Общая типология *профессиональной языковой личности* выстроена нами по ряду оснований, которые отражают следующие ключевые позиции (после первого пункта классификации детализация осуществлена только для филологической сферы самореализации профессиональной языковой личности):

1) с позиций принадлежности к той или иной сфере социокультурной коммуникации: 1.1) нефилологические сферы самореализации профессиональной языковой личности (юриспруденция, менеджмент и экономика, администрирование и делопроизводство, медицина, педагогика и др.); для представителей данных сфер необходимо практически владеть словом как ведущим инструментом профессиональной деятельности, осуществляемой в сфере общения с большим количеством людей; 1.2) филологическая сфера самореализации профессиональной языковой личности (филология как наука, преподавание учебных предметов филологического цикла на разных образовательных ступенях, библиотечное дело, журналистика, реклама и PR-технологии, создание литературных произведений разных жанров и др.);

2) по характеру речемыслительной деятельности профессиональной языковой личности специалиста-филолога, сфере применения продуктов дискурсивно-текстообразующего процесса: 2.1) филологи-практики, мастера слова (писатель (прозаик, поэт), журналист, специалист по рекламным и PR текстам и др.); 2.2) филологи-теоретики (ученый-филолог; вузовский преподаватель языковедческих, литературоведческих дисциплин; учитель-словесник – в той или иной степени);

3) с точки зрения наличия / отсутствия идиостиля: 3.1) массовая усредненная языковая личность филолога, использующая специальную терминологию; 3.2) филологи-классики, заложившие теоретико-методологические основы науки о языке, выдающиеся ученые, обладающие выраженным научным идиостилем;

4) по степени креативности в постановке новых проблем, самостоятельности и разработке научных подходов, способности организовать работу учени-

ков и последователей: 4.1) ученый – новатор-одиночка; 4.1) ученый – создатель научной школы; 4.3) ученый – рядовой последователь той или иной научной школы.

5) по характеру исследовательской доминанты научного идиостиля ученого-филолога, например: 5.1) профессиональная языковая личность ученого-филолога с лингвистической доминантой (В.В. Виноградов); 5.2) профессиональная языковая личность ученого-филолога с литературоведческой доминантой (Ю.М. Лотман); 5.3) профессиональная языковая личность ученого-филолога с философской доминантой (М.М. Бахтин).

Языковая личность ученого есть особый тип профессиональной языковой личности, при этом *филолога* отличает специализированная метаязыковая деятельность – оперирование языком как инструментом описания самого языка [Дружинина, Ворожбитова, 2005: 133]. По утверждению М.С. Силантьевой, профессиональная языковая личность филолога-классика – это «элитарная языковая личность или личность, стремящаяся к элитарному типу речевой культуры» [Силантьева 2012: 12], подразумевающему соблюдение языковых, речевых, этических норм.

Феномен элитарной речевой культуры рассмотрен в главе на основе анализа ряда научных трудов как неотъемлемое свойство профессиональной языковой личности ученого-филолога. С позиций ЛР парадигмы сделаны выводы о том, что элитарная речевая культура проявляется у ученого-филолога, в частности, В.В. Виноградова, прежде всего в следующих основных направлениях, соотносимых с механизмами реализации ЛР компетенции: *прогностический аспект* (работа преддиспозитивно-ориентировочного и психориторического механизмов); *продуктивный (дискурсивно-текстообразующий) аспект* (работа инвентивно-парадигматического, диспозитивно-синтагматического, элокутивно-экспрессивного, а также редакционно-рефлексивного, мнемонического, акционального механизмов в продуктивно-творческом регистре); *рецептивный (аналитико-интерпретативный) аспект* (работа механизмов реализации ЛР компетенции прежде всего в рецептивно-аналитическом и репродуктивно-конструктивном регистрах речемыслительной деятельности).

На основании анализа работ, посвященных В.В. Виноградову, было сделано заключение, что как признанный носитель элитарной речевой культуры он совмещает в своей профессиональной речевой практике две основные тенденции: следование нормам русского литературного языка и обогащение метаязыка науки (согласно концепции, предложенной Г.Г. Инфантовой, – третий, интегративный тип носителя элитарной речевой культуры [Инфантова 2001: 394–395]), демонстрируя высокий уровень интегральной ЛР компетенции языковой личности ученого-филолога, и может быть исследован в соответствии с «Программой исследования профессиональной языковой личности в ЛР парадигме: ученый-филолог и писатель-классик» [Ворожбитова 2011а: 398–401].

В главе охарактеризованы основные направления и ключевые позиции научной деятельности ученого-филолога В.В. Виноградова как основоположника «виноградовской школы» в отечественном языкознании, возникшей в 40–50-е

гг. XX в. и объединившей его учеников и последователей «общим пониманием природы языка, общей методологией его исследования» [Рождественский 1990: 84]. Под *научной школой* понимается коллектив ученых (различных по возрасту, статусу, образованию, компетентности и т.д.), разрабатывающих под руководством лидера – главы школы – выдвинутую им исследовательскую программу как «необходимое условие существования научной школы и ее системообразующий фактор» [Рапацевич 2005: 667]. Для ученых виноградовской школы характерны следующие *общие черты исследовательского метода*: 1) комплексный анализ языковых явлений: при этом язык художественной литературы, *язык и стиль писателя* изучается в непосредственной взаимосвязи с историей общенационального литературного языка и общественной жизни, а *образ автора* с учетом сюжетно-языковых особенностей текста (в ЛР терминологии – инвентивно-элокутивной координации); 2) акцент на функциональный аспект: рассмотрение языковых средств в связи со сферами их употребления; 3) учет исторического контекста: понимание нормы и языковых вариантов как исторических категорий; 4) использование репрезентативного материала.

При этом идиодискурс ученого – основателя научной школы представляет особый интерес, поскольку являет собой оригинальный концептуально-установочный ЛР феномен, стимулирующий речемыслительный процесс других ученых и требующий от лидера ряда качеств: *«Он должен обладать творческой фантазией (определить вначале, что именно надо искать, т.е. определить тему), быть драматургом (создать план темы) и режиссером (расставить «акценты»), дать направление поиска, определить последовательность), критиком и редактором. При этом он должен быть психологом, дабы найти сотрудников, способных увлечься»* [Зебрино 2004. Курсив наш. – Л.К.].

В ходе исследования дискурс о В.В. Виноградове, включая источники с лингвистической и экстралингвистической информацией, актуальной для понимания особенностей рассматриваемой языковой личности, был изучен нами в рамках полной ЛР парадигмы, т.е. на пересечении уровней структуры языковой личности субъекта речемыслительной деятельности, риторических этапов универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» по ее реализации, идеологических аспектов дискурсивно-текстообразующего процесса – зтоса, логоса и пафоса. В результате выявлены сущностные признаки речемыслительной деятельности данного ученого с позиций трех групп универсальных ЛР параметров. Как показали результаты методики вторичной ЛР реконструкции, к ведущим сущностным признакам речемыслительного процесса В.В. Виноградова как профессиональной языковой личности ученого-филолога относятся:

– стереоскопичность видения слова, внимание к полноте фактов, претворение в продуцируемом им научном дискурсе таких основополагающих принципов научного познания, как системность, историзм, функционализм, «познавательный максимализм, граничащий с научным романтизмом» [Чудаков 1995: 9]; введение в научный оборот нового и достаточного сложного терминологического аппарата, в том числе категории «образ автора»; разнообразие филоло-

гических интересов (уровень *логосно-тезаурусно-инвентивных параметров* речемыслительной деятельности В.В. Виноградова как ученого-филолога);

– «необыкновенно взыскательное и вместе с тем необыкновенно уважительное» [Котков 1974: 80] отношение к слову, к труду и творческому наследию писателя, чьи языковые особенности избраны в качестве предмета исследования, к учителям (А.А. Шахматову, Л.В. Щербе и др.) и ученикам; решение теоретических проблем, оставшихся нерешенными, в частности, проблемы изолированного существования лингвистики и литературоведения; внедрение теоретических постулатов в практику исследования языка; «карточное» изложение – использование серий, связей, цепей примеров из привлекаемых для анализа текстов, обильное цитирование с минимумом авторских указаний, апеллирующее к мыслительным способностям и когнитивным усилиям читателя, заставляющее его самостоятельно сопоставлять и анализировать текстовые иллюстрации; принципиальная диалогичность повествования – диалог продуцента дискурса: 1) с автором анализируемых текстов, 2) с другими учеными; 3) с читателем (уровень *этнос-мотивационно-диспозитивных параметров* речемыслительной деятельности В.В. Виноградова как ученого-филолога);

– «микроскопический» анализ, проводящийся совокупно с «анатомо-морфологическим» описанием [Ревзина 1995: 87]; развитая (богатая и разветвленная) метафоричность и образность, использование стилистических характеристик, активное применение метатекстовых элементов, передающих различные оттенки авторских оценок, прежде всего вводно-модальных единиц и заковыченных слов (уровень *нафосно-вербально-элокутивных параметров* речемыслительной деятельности В.В. Виноградова как ученого-филолога).

Таким образом, на примере идиодискурса В.В. Виноградова нами выявлены сущностные признаки и типологические черты речемыслительного процесса ученого как профессиональной языковой личности, продуцента филологического дискурса, рассматриваемого в рамках целостной характеристики на основе посвященных ему работ. Базовые механизмы реализации интегральной ЛР компетенции В.В. Виноградова – *инвентивно-парадигматический, диспозитивно-синтагматический и элокутивно-экспрессивный* – получают общую характеристику в рамках приведенных выше трех групп ЛР параметров. Отметим, что из текстов об ученом с помощью методики «вторичной ЛР реконструкции» вычленяются также особенности работы остальных механизмов реализации его ЛР компетенции: преддиспозитивно-ориентировочного, редакционно-рефлексивного, мнемонического, акционального, психориторического (обратная связь с адресатом дискурса).

В главе обосновано понятие *научно-интерпретативный (НИ) дискурс / сегмент идиодискурса*, актуальное для речемыслительной деятельности, прежде всего, ученого-филолога, исследующего художественные тексты, выявлены типологические черты и сущностные признаки данного подтипа научного дискурса как институционального. На основании аналитического обзора под *интерпретацией* в сфере филологической науки в работе понимается заключительный этап речемыслительного процесса по поводу исследуемого текста,

дискурса в рецептивно-аналитическом регистре: «восприятие – понимание – анализ – интерпретация». *НИ дискурс* соотносится с научным дискурсом как частное / общее и определяется нами как особая разновидность, подтип научного институционального дискурса, наиболее характерный для филологической, литературоведческой, литературно-критической, языковедческой сфер научного исследования и изложения его результатов. Если для литературоведа рассматриваемый подтип научного дискурса является доминирующим, то применительно к лингвисту, изучающему язык как систему, реализующуюся в речи, в конгломерате устных высказываний и текстов, в том числе художественных, *НИ дискурс* является лишь *сегментом* его целостного языковедческого дискурса, своего рода «субидиодискурсом». Данный подтип реализуется в жанре научно-критического текста и обнаруживает свойства, нетипичные для классического научного дискурса, а именно отклонения от традиционной схемы построения текста, высокую степень эмоциональности и др., что объясняется спецификой «первичного» текста; в особенности художественного, который, по меткому определению А.Г. Гачевой, «синтетичен, а не аналитичен», т.е. мысль в нем развивается «не дискурсивно-логически, а ассоциативно-образно» [Гачева 2008: 161]. Повышенная эмоциональность выступает в качестве типологической черты *НИ дискурса*, производного от художественного текста. Она напрямую выражается на уровне элокуции – в обилии изобразительно-выразительных и экспрессивных средств, подчеркивающих отношение продуцента к предмету речи, косвенно обуславливая также жанровую специфику инвенции (обратное влияние в подсистеме инвентивно-элокутивной координации) и внося изменения в каноны научной диспозиции.

Как показали результаты анализа, совокупность текстов лингвиста В.В. Виноградова о языке и стиле русских писателей («Избранные труды», тт. 6, 7) [Виноградов 1990; 2003] правомерно квалифицировать в качестве *НИ сегмента идиодискурса* В.В. Виноградова, номинируемого как «Язык и стиль русских писателей». Для виноградовского филологического дискурса изучаемый нами субидиодискурс выступает как один из пластов, который в максимальной степени соотносится с заключительным компонентом трихотомии – *язык – речь – речевая деятельность*. Тем самым, он носит концептуально значимый и синтезирующий характер, выводя (прежде всего, самого В.В. Виноградова) на центральную категорию антропоцентрической лингвистики – языковую личность. В главе сделаны выводы о том, что *НИ сегмент* «Язык и стиль русских писателей» идиодискурса В.В. Виноградова, будучи детерминирован характером первичных текстов (художественных), наиболее ярко демонстрирует особенности репрезентации его профессиональной языковой личности в силу таких существенных признаков и типологических черт, как:

– высокая степень элокутивной насыщенности на уровне тропов и семантико-синтаксических, синтактико-регулятивных, коммуникативно-диалогических риторических фигур;

– интертекстуальная амплификация, демонстрирующая скрупулезность по отношению к тексту-источнику и «сопутствующим текстам» – др. писателей и ученых, обращавшихся к рассматриваемым проблемам;

– обилие микротем, коррелирующих с механизмами ЛР компетенции профессиональной языковой личности писателя-классика, чье творчество подвергается изучению.

В главе разработана программа комплексного исследования в ЛР парадигме НИ сегмента виноградовского идиодискурса «Язык и стиль русских писателей» в аспекте *двухуровневой («двойной») ЛР реконструкции* из текстового массива ЛР компетенции профессиональной языковой личности двух типов: а) ученого-филолога В.В. Виноградова (ЛР методика «первичной реконструкции»); б) писателя-классика, чье творчество анализируется ученым (ЛР методика «вторичной реконструкции»).

Во второй главе диссертации – «**Механизмы реализации профессиональной лингвориторической компетенции ученого-филолога в научно-интерпретативном сегменте идиодискурса (В.В. Виноградов, «Язык и стиль русских писателей»)**» – три параграфа посвящены трем базовым механизмам реализации интегральной ЛР компетенции ученого, соответствующих универсальным этапам идеоречевого цикла «от мысли к слову». Они рассматриваются в рецептивной последовательности: от восприятия элокутивного слоя текста через уяснение диспозитивной организации дискурса к постижению полноты инвентивного стержня как репрезентации авторской картины мира.

Специфика работы *элокутивно-экспрессивного механизма* (первый этап рецептивно-аналитического речидеоцикла и интерпретативной речемыслительной деятельности реципиента) реализации интегральной ЛР компетенции профессиональной языковой личности ученого-филолога анализируется нами на пересечении трех из девяти базовых категорий ЛР парадигмы: *ассоциативно-вербальная сеть (АВС) языковой личности – элокуция – пафос*. В ходе анализа объективации АВС В.В. Виноградова рассмотрены лексический и грамматический уровни языковых операций.

На уровне лексических операций были выделены в качестве основных две лексико-семантические группы (ЛСГ): «языкознание» и «литературоведение».

1) ЛСГ «языкознание» включает термины, характеризующие такие аспекты науки о языке, как языковедческое (собственно лингвистическое) и неразрывно взаимосвязанное с ними речеведческое (включая риторическое) исследование: *уровни языка; единицы, соответствующие определенному языковому уровню; части речи, лексико-грамматические категории, языковые процессы; функциональные стили, тропы, риторические фигуры* и др.

2) ЛСГ «литературоведение» содержит термины, гносеологические операторы науки о литературе (*прием, принцип, метод, тенденция, стиль* и др. (например, *метод беспристрастного анализа переживаний, принцип психофизиологического параллелизма, прием «дамоподобного» салонно-сентиментального стиля*), а также своего рода «операторы визуализации»: *живопись, живописный, живописание; изображение; отпечаток; рисовка, рисунок, краски* и др.

Взаимодействие подобных языковых средств на лексическом уровне НИ дискурса В.В. Виноградова демонстрирует органичный синтез языко-, рече- и литературоведческого подходов как комплексной научной основы реализации профессиональной ЛР компетенции ученого-филолога.

На уровне *грамматических операций* в анализируемом сегменте идиодискурса частотны причастные и деепричастные глагольные формы, свойственные научному стилю, а также простая превосходная степень сравнения имен прилагательных (в комментариях автора; в цитатах из текстов писателей-классиков; при цитировании ученых и продуцентов литературно-критического дискурса), характерная для публицистики. Названные грамматические операторы служат наглядными показателями принципиальной комплементарности НИ дискурса как его сущностного признака. Под последней нами понимается взаимодополнительность нескольких дискурсивных пластов: собственно авторского текста; того или иного исследуемого текста избранного писателя; ссылок на исследования других ученых.

В главе охарактеризована *система элокутивных действий* профессиональной языковой личности ученого-филолога: особенности употребления тропов и фигур как приемов гносеологически ориентированной (для данного типа институционального дискурса) речемыслительной деятельности. Это, во-первых, *лексические средства выразительности (тропы)*: повторы, эпитеты, метафоры, сравнения; во-вторых, *синтактико-коммуникативные средства выразительности (риторические фигуры)*: синтактико-регулятивные (однородные члены предложения), семантико-синтаксические (параллелизм, парцелляция) и коммуникативно-диалогические (обращения) фигуры; данные три вида фигур рассмотрены в работе как наиболее характерные. В исследуемом типе дискурса, в отличие от литературно-художественного, тропы и фигуры выполняют функции инструментария получения и фиксации научных результатов. При этом возникает феномен наложения «орнаментальных полей» (в расширительном значении данного термина) текста исследуемого ученым произведения и научного текста самого интерпретатора: одни и те же типы тропов и фигур в едином контексте филологической статьи выполняют принципиально разные функции: образного воплощения действительности в художественном тексте (писательский идиодискурс в извлечениях филолога) и инструмента когниции в его научной интерпретации (идиодискурс самого ученого).

В ходе исследования особенностей выражения *пафоса* в избранном сегменте идиодискурса нами установлена типология экспрессивов, отражающих специфику пафоса ученого-филолога, продуцента НИ дискурса как «объективно второго» по двум основаниям:

1. По характеру категории оценки: *пафос рациональный / эмоциональный.*

Рациональный пафос В.В. Виноградова подкреплен стандартизованными выражениями, констатирующими некий факт: «<...> наметились *твердые основы широкой, стройной и цельной литературно-языковой концепции*» («Язык Гоголя»); «Толстой *совершенно оригинально* синтезирует и пе-

рерабатывает наметившиеся в предшествующей литературе стилистические тенденции с литературными традициями XVIII в.» («О языке Толстого»).

Эмоциональный пафос ученого выражен более эксплицитно и поляризованно. Так, резко пейоративную оценку суждениям В.В. Виноградова придают отрицательно окрашенные лексемы в словосочетаниях: *«литературный разброд»*, *«кружащиеся рои <...> изменчивых эмоций»*, *«у эпигонов Гоголя»*, *«выбросить <...> сор условно-лицемерных и лживых форм выражения»* и т.д. Мелиоративная оценка в виноградовском идиодискурсе выражается яркой положительной экспрессией актуализируемых единиц АВС, например: *«величайший русский художник слова»*, *«корифеев русской литературы»*, *«под влиянием стиля нового гениального художника»*, *«язык становится семантически многокрасочным и <...> приобретает необыкновенную глубину и сложность смысловой перспективы»* и др.

2. По принадлежности выражаемых эмоций тому или иному члену имплицитной¹ коммуникативной системы НИ дискурса: «ученый-филолог (автор) – литературная личность (писатель, чьи тексты изучаются) – др. исследователи, литературные критики, цитируемые автором»): *пафос непосредственно-авторский // опосредованный: опосредованно-художественный / опосредованно-научный.*

Непосредственно-авторский пафос воплощает экспрессию когнитивной функции языка и процесса развития познающей мысли. См., напр., иронический подтекст в статьях, содержащих оценку литературной личности, отличной от общепринятой: *«Совершенно ясно, что Г.П. Макогоненко не находит и дороги от Карамзина к Пушкину»*; *«Ответ историка был чужд историзма <...>»* («Проблема Карамзина в истории стилей русской литературы»); *«<...> не только стихов у нее "белая стая", но и в стихах ее – целый птичник»*; *«<...> как бы случайно всплывшие, единичные метафоры*, теперь получая твердое обоснование в изменившемся окружении, *начинают беспокойно бродить <...>»*; «При таком смещении пришлось бы к классической школе причислить, например, *рядом с Ахматовой протопопа Аввакума и Лермонтова»* («О символике Анны Ахматовой»).

Опосредованно-художественный пафос репрезентирует, посредством приводимых фрагментов, эмоции и чувства писателя-классика и, таким образом, воплощает экспрессию художественного постижения действительности в пространстве того же текста. Указанный тип пафоса интегрируется в НИ сегмент идиодискурса В.В. Виноградова посредством цитат из художественного текста, что демонстрирует первый уровень интертекстуального наращивания эмоциональной экспрессии НИ дискурса. Например: «Стиль сказа Фомы Григорьевича и в первоначальной редакции повести обнаруживал отдельные довольно резкие отклонения от норм "карамзинской" стилистики в сторону "грубой" фамиллярной разговорной речи и украинского просторечья (например, *"навалят вата-*

¹ Эксплицитной в данном случае следует считать коммуникативную систему «ученый-филолог (автор) – реципиент научно-интерпретативного дискурса (читатель)».

гами, да и обдирают своих же", "речистая глотка", "под боком моя старуха, как бельмо в глазу", "чорт дернул", "влепить поцелуй", "старый хрен", "подрал он во весь дух к хате", "точили лясы на колесах", "пустятся между собою в раздобары" и т.п.; ср. также довольно широкое использование украинского просторечия) <...>» («Язык Гоголя и его значение в истории русского языка»).

Опосредованно-научный, в том числе литературно-критический, пафос репрезентирует эмоции и чувства др. исследователей художественного текста, в т.ч. литературных критиков, цитируемых В.В. Виноградовым. Подобная двухступенчатость в общей «трехступенчатой интертекстуальной структуре» характеризует НИ дискурс филолога на уровне элокуции и, как будет показано далее, также диспозиции и инвенции. Привлекаемый автором свидетельства других ученых относительно анализируемых текстов писателей-классиков являются полноправным компонентом НИ дискурса и также могут содержать высокую степень экспрессивности, которая объективно включается, по синергетическому принципу, в экспрессию авторскую. Например: «Очень показательны такие суждения Белинского в письме к П.В. Анненкову (от 15 февраля 1848 г.): «В "Уездном лекаре" я не понял ни единого слова, а потому ничего не скажу о нем; а вот моя жена так в восторге от него – *бабье дело! Да ведь и Иван-то Сергеевич бабье порядочное!*» («Тургенев и школа молодого Достоевского»).

Результаты анализа экспрессивной составляющей исследуемого сегмента виноградовского идиодискурса свидетельствуют, во-первых, об особом характере НИ дискурса как такового – в сравнении с научным дискурсом; систематизирующим факты действительности и строящем соответствующие умозаключения. Во-вторых, они демонстрируют индивидуальные свойства языковой личности продуцента дискурса, в частности, характерную для В.В. Виноградова сдержанную эмоциональность (реализуемую, прежде всего, в ироническом подтексте), которая перестает быть таковой в рамках опосредованного пафоса. Индивидуальная манера вербализации когнитивных процессов, изложения хода и развития исследовательской мысли В.В. Виноградова заключается в особом характере выбора, подачи и элокутивного оформления интертекстом, системность взаимодействия которых отличает диспозитивную организацию НИ дискурса.

При изучении специфики работы *диспозитивно-синтагматического механизма* реализации ЛР компетенции ученого-филолога в НИ дискурсе на первом уровне анализа нами разграничены собственный текст продуцента филологического дискурса (продуктивно-творческий регистр речемыслительной деятельности ученого-филолога) и воспроизводимые В.В. Виноградовым фрагменты текстов литературной личности писателя-классика (репродуктивно-конструктивный регистр речемыслительной деятельности языковой личности ученого-филолога) с установлением характера их диспозитивного взаимодействия. На втором уровне анализа были выделены интертексты из идиодискурсов других ученых, актуализируемые тем или иным рассматриваемым вопросом. По результатам анализа на примере виноградовского НИ дискурса как

образцового, принадлежащего элитарной языковой личности, нами представлена *общая типология интертекстуальных включений НИ типа дискурса* с выделением в *системе диспозитивных действий* ее жанрово-стилистического, структурного и функционального аспектов, отражающих общие закономерности речемыслительного процесса исследователя-филолога как языковой личности особого типа.

В *жанрово-стилистическом аспекте* установлены интертекстемы художественного, метапоэтического, научного дискурсивных пластов, принадлежащих исследуемому в той или иной работе автору, другим писателям, ученым. В *структурном аспекте* интертекстемы выступают в качестве затекстовых / линейных / нелинейных синтаксических структур, оформленных в соответствии с правилами включения интертекстуальных единиц. *Функциональный аспект* охватывает три типа интердискурсов: иллюстративные, апеллятивные, аргументативные, которые соответствуют одноименным типам интертекстем (иллюстративам, апеллятивам, аргументативам). Они дифференцированы нами в соответствии с реконструируемой целью их применения продуцентом НИ дискурса в аспекте выполнения требований научной коммуникации.

Общая архитектоника диспозитивной организации исследуемого сегмента идиодискурса В.В. Виноградова имплицитно содержит информацию об *этической доминанте* ученого, заключающейся в стремлении ко всеобъемлющему анализу филологических явлений в широком культурно-историческом контексте как залого объективной научной значимости получаемых результатов, обобщений и выводов. Так, для НИ текстов В.В. Виноградова типично параллельное развитие, помимо магистральной проблемы изучения, нескольких побочных проблем, призванных раскрыть содержание главной и рассматриваемых ученым-филологом не менее пристально. Этим объясняется обилие объемных, зачастую пространственных включений в виде анализа идиодискурсов других литературных персоналий с привлечением метатекста (цитат критиков, высказываний писателей «второго ряда»). Так, говоря о роли Н.М. Карамзина (тема работы), В.В. Виноградов рассматривает значение таких его литературных современников, как Н.И. Новиков, А.Н. Радищев, И.А. Крылов, так как *«общая оценка роли Н.М. Карамзина в истории русской речевой культуры невозможна без тщательного исследования литературно-языковой деятельности предшествующих и современных ему писателей»* («Проблема Карамзина в истории стилей русской литературы»).

Прецедентное имя «Пушкин» занимает в НИ сегменте «Язык и стиль русских писателей» место, обусловленное исключительностью его статуса в истории русской словесности. В работе подчеркнута особая роль интертекстуального и, соответственно, интердискурсивного пласта, которому мы дали условное название «Пушкин как эталон русского литературного творчества». Образцовая языковая личность А.С. Пушкина актуализируется в нем, в зависимости от характера реминисценции или интертекстемы другого типа, в качестве продуцента литературно-художественного, метапоэтического, литературно-критического дискурса. Данную группу интертекстуальных включений можно охарактеризо-

вать как точку отсчета, сквозной ориентир ученого-филолога, сопоставление с которым анализируемых художественных текстов позволяет В.В. Виноградову делать выводы относительно роли и значимости того или иного писательского идиодискурса в процессе развития русского языка и его стилистических преобразований. Например: «На изменениях гоголевского стиля, направленных в сторону реализма, народности и бытовой характерности, лежит явный отпечаток влияния пушкинского языка, пушкинской стилистики» («О языке ранней прозы Гоголя»); «Все острее и глубже внедряются в русскую литературу новые принципы пушкинского реализма. *Под неотразимое влияние Пушкина попадает Гоголь*» («Стиль прозы Лермонтова»).

Специфика репрезентации *мотивационного уровня (прагматикона)* языковой личности В.В. Виноградова обусловлена профессионально детерминированной деятельно-коммуникативной потребностью ученого-филолога: тщательный анализ художественного текста с погружением в «творческую лабораторию» писателя, в речемыслительный процесс художника слова. Цитаты анализируемого художественного текста («первичного текста»), выступают в НИ дискурс-тексте В.В. Виноградова в качестве: отправной точки для дальнейшего рассуждения; исходных речевых фактов в рамках интерпретационной деятельности ученого-филолога; доказательств, аргументирующего тот или иной выдвигаемый тезис при характеристике языка и стиля русских писателей; способа включения реципиента дискурса в интерпретационную речемыслительную деятельность. Они свидетельствуют о прагматическом посыле – активизировать корреляцию «производитель / реципиент НИ дискурса», обеспечив прозрачность умозаключений ученого-филолога.

Использование в тексте фрагментов, замедляющих рассуждения, усложняющих текстовую структуру и, на первый взгляд, кажущихся второстепенными, в полной мере реализует интенцию ученого (прагматикон профессиональной языковой личности): в соответствии с требованиями научного этоса рассмотреть исследуемое явление досконально с использованием обширной интертекстуальной базы.

Специфика работы *инвентивно-парадигматического механизма* реализации интегральной ЛР компетенции языковой личности ученого-филолога представляет собой взаимодействие основных и второстепенных смысловых пластов, постижение которых осуществляется по мере продвижения по вертикальной оси вглубь НИ дискурса, и усвоение индивидуализированной *логосной системы* данного ученого. Идиоспецифика когнитивных процессов языковой личности В.В. Виноградова опирается прежде всего на энциклопедизм ее *тезаурусного уровня*. Глубокий историзм как неотъемлемая черта виноградовского анализа, рассмотрение языка и стиля той или иной литературной личности в широком филологическом (шире – гуманитарном) контексте обеспечивает инвентивную полноту НИ идиодискурса, свидетельствуя не только о безусловном профессионализме языковой личности ученого-филолога, но и об остро ощущаемой данной языковой личностью культурно-исторической связи между литературными эпохами.

В рамках исследуемого сегмента идиодискурса в работе представлена *система инвентивных действий*, где классифицированы ведущие и сопутствующие тематические направления научной мысли ученого-филолога. Ведущие инвентивные звенья сосредоточены вокруг языка и стиля русских писателей и посвящены роли художественного дискурса исследуемых персоналий: 1) в общелитературном процессе, 2) в развитии стилистического потенциала русского языка. Включение сопутствующих им смысловых пластов (общее / индивидуальное в идиодискурсах, истоки художественного творчества, динамика стилистических систем и т.д.) направлено на создание широкого филологического контекста и отражает как общую профессиональную специфику языковой личности ученого-филолога, так и индивидуальную, свидетельствующую о направленности векторов профессиональной научной деятельности данного конкретного ученого. В центре внимания филолога, обращающегося к художественному тексту, всегда находятся его содержание, композиция, языковой стиль, т.е. три базовых механизма реализации ЛР компетенции писателя – инвентивный, диспозитивный, элокутивный. Формируется также представление о работе остальных механизмов: ориентировочного (информация о рождении замысла произведения), редакционного, акционального (процесс написания текста), психориторического (обратная связь с читателем, даже мнемонического (особенности писательской памяти, тем или иным образом повлиявшие на творчество). В НИ дискурсе В.В. Виноградова выявлены особенности в области репрезентации вышеназванных механизмов, которые указаны в 5-м защищаемом положении и характеризуют ученого-филолога с лингвистической доминантой; иллюстрирующие контексты приведены в работе.

В ходе проведения исследования *тезауруса* на основе частотности в сегменте «Язык и стиль русских писателей» языковых маркеров (преимущественно предикатов), демонстрирующих значимость вводимых ими инвентивных звеньев как для самого ученого (*любопытн|о (-ый), интересн|о (-ый)*), так и для продуцируемого им идиодискурса (*характерн|о (-ый), симптоматичн|о (-ый)* и др.) нами обосновано понятие «речемыслительный процесс научно-интерпретативного типа». Данное терминологическое сочетание квалифицировано в качестве имени процедурного концепта, который, обозначая инструмент анализа текстового материала, фиксирует с помощью единиц-репрезентантов и специализированных риторических структур ход развития научной мысли. На материале сегмента виноградовского дискурса был выполнен концептуальный анализ в указанном аспекте. Установлено, что ядерную зону функционирования данного концепта составляют диспозитивно-синтагматический и элокутивно-экспрессивный механизмы реализации ЛР компетенции литературной личности (составляющие вместе с инвентивно-парадигматическим своеобразную триаду ЛР самопрезентации) находятся в центре внимания В.В. Виноградова как лингвиста. К периферийной области концепта относятся редакционно-рефлексивный, акциональный и психориторический механизмы ЛР компетенции писателей-классиков, тогда как преддиспозитивно-ориентировочный, инвентивно-парадигматический и мнемонический механизмы авторов «первич-

ных» текстов, представляющие интерес для литературоведов и психологов, находятся за его пределами.

Логосная составляющая идиодискурса В.В. Виноградова, реализованная в НИ сегменте «Язык и стиль русских писателей», представляет собой непрерывное взаимодействие разнонаправленных процессов: дифференциации (анализа), обобщения (синтеза), идентификации (отождествления), сопоставления, а также вычленения В.В. Виноградовым из «первичного» текста «инородного» («примесного») активного компонента («*примесь канцеляризма, чиновничьих слов и выражений*», «*примесь делового слога*», «*примесь речевого "эгоцентризма"*», «*примесь выражений и конструкций официально-деловой и канцелярской речи*», «*примесь книжных выражений*» и т.д.) и формулирования субъективной оценки факта его наличия / отсутствия в идиодискурсе литературной личности. При этом нами различаются: 1) констатация наличия языковых «примесей»; 2) присутствие языковых «примесей» как позитивный / негативный факт; 3) отсутствие языковых «примесей» как позитивный / негативный факт.

Анализ виноградовской инвенции выявляет особенности работы механизмов реализации ЛР компетенции как той или иной индивидуальной литературной личности, так и совокупной, т.е. авторов всего текстового массива, анализируемого ученым-филологом. Опыт полной «вторичной реконструкции» в рамках трех групп ЛР параметров сквозь призму восприятия профессиональной языковой личности В.В. Виноградова на примере литературной личности М.Ю. Лермонтова представлен в *приложении*.

Таким образом, сущностными признаками НИ дискурса (на примере сегмента «Язык и стиль русских писателей» В.В. Виноградова правомерно считать: 1) в рамках элокутивно-экспрессивного механизма реализации ЛР компетенции ученого-филолога: принципиальную комплементарность НИ дискурса, проникновение экспрессии художественного типа в экспрессию научного типа посредством лексических и синтактико-коммуникативных операторов; 2) в рамках диспозитивно-синтагматического механизма: интертекстуальную амплификацию, своего рода «интертекстуальность в квадрате», регулярное упоминание прецедентных феноменов; 3) в рамках инвентивно-парадигматического механизма: корреляцию речемыслительной деятельности литературной личности как продуцента «первичного текста» и ученого-филолога как продуцента «вторичного текста», анализ исследователем тех или иных (в НИ сегменте «Язык и стиль русских писателей» – пяти из восьми) механизмов реализации интегративной ЛР компетенции писателя-классика.

В **Заключении** подводятся итоги, делаются обобщающие выводы в соответствии с поставленными задачами и положениями, выносимыми на защиту. *Перспективы* исследования усматриваются в дальнейшем развитии теории профессиональной языковой личности в целом и ученого как ее особого типа в частности, на примере представителей разных научных направлений; в изучении всего объема текстового наследия В.В. Виноградова с разработанных концептуальных позиций; в сопоставительном аспекте изучения сегментов идиодискурса о

языке и стиле русских писателей языковой личности выдающихся ученых-филологов (В.В. Виноградов – М.М. Бахтин – Ю.М. Лотман и др.).

Основное содержание диссертации отражено в следующих *публикациях* общим объемом 4,75 п.л.:

Публикации в изданиях из списка, рекомендованного ВАК МОиН РФ

1. Кузнецова Л.Н. Языковая личность ученого-филолога: лингвориторический аспект (В.В. Виноградов. Дискурс о языке и стиле русских писателей) // Вестник Поморского университета. Вып. 8. 2010. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Архангельск: ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 222–225.

2. Кузнецова Л.Н. Пафос как элемент элокутивно-экспрессивного механизма реализации лингвориторической компетенции профессиональной языковой личности ученого-филолога (В.В. Виноградов) // Известия Сочинского государственного университета. 2012. №3 (21). С. 187–190.

3. Ворожбитова А.А., Кузнецова Л.Н. Лингвориторика дискурсивных процессов: типология интертекстуальных включений в научно-интерпретативном дискурсе филолога как профессиональной языковой личности // Известия Сочинского государственного университета. 2012. №3 (21). С. 182–186.

Публикации в ведущих научных журналах (база данных РИИЦ)

4. Kuznetsova L.N. M. Yu. Lermontov's linguistic/literary personality through perspective of linguistic personality perception by philologist V.V. Vinogradov // European researcher. 2011. № 4 (6). P. 414–417.

5. Кузнецова Л.Н. Интертекстуальность идиодискурса В.В. Виноградова (на материале научно-интерпретативного сегмента «Язык и стиль русских писателей») // Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2012». Выпуск 3. Том 27. Одесса: КУПРИЕНКО, 2012. №312–177. С. 61–64.

6. Кузнецова Л.Н. Функции художественного текста в структуре научно-интерпретативного сегмента идиодискурса В.В. Виноградова («Язык и стиль русских писателей») // Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2012». Выпуск 3. Том 27. Одесса: КУПРИЕНКО, 2012. №312-178. С. 65–69.

Публикации в сборниках материалов научных конференций

7. Кузнецова Л.Н. Элокутивные особенности филологического дискурса В.В. Виноградова // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе: материалы 8-й Всерос. науч.-метод. конф., г. Сочи, 19–20 февраля 2010 г. / Отв. ред. А.А. Черкасов. С. 191–195.

8. Кузнецова Л.Н. Научный дискурс как объект языкознания и филологический дискурс В.В. Виноградова в лингвориторической парадигме // Дни науки Социально-педагогического факультета Сочинского государственного университета туризма и курортного дала: материалы 9-й Межвуз. науч.-практ. конф. студ. и асп., г. Сочи, 31 марта – 2 апреля 2010 г. С. 180–184.

9. Кузнецова Л.Н. Языковая личность ученого-филолога В.В. Виноградова как носителя элитарной речевой культуры // Современная филология в международном пространстве языка и культуры: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конференции (Астраханский государственный университет, 21 сентября 2010 г. – 20 января 2011 г.) / Сост. М.Л. Хохлина. Астрахань, 2011. С. 9–32.

10. Кузнецова Л.Н. Языковая личность В.В. Виноградова: опыт двухступенчатой реконструкции (лингвокогнитивный аспект) // Когнитивная лингвистика и вопросы языкового сознания: материалы Международной научно-практической конференции. 25–26 ноября 2010 г. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2011. С. 157–159.

11. Кузнецова Л.Н. Особенности идеоречевого цикла «от мысли к слову» и риторической идеологии в дискурсе В.В. Виноградова о языке и стиле русских писателей // Риторика как предмет и средство обучения: материалы XV Междунар. научн. конференции (1–3 февраля 2011 г.). / Под ред. Ю.В. Щербининой, М.Р. Савовой. М.: МПГУ, 2011. С. 224–226.

12. Кузнецова Л.Н. Научный слог В.В. Виноградова как объект лингвориторического изучения // Дни науки Социально-педагогического факультета Сочинского государственного университета туризма и курортного дела: материалы X-й Всерос. науч.-практ. конф. студ. и асп., г. Сочи, СГУТиКД, 24–26 марта 2011 г. Сочи: РИЦ СГУТиКД, 2011. С. 277–280.

13. Кузнецова Л.Н. Научно-интерпретативный сегмент идиодискурса В.В. Виноградова «Язык и стиль русских писателей» как источник лингвориторических реконструкций // Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве: материалы Междунар. конф. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2012. С. 345–352.

Публикации в межвузовских сборниках научных трудов

14. Кузнецова Л.Н. Лингвориторические параметры научного дискурса В.В. Виноградова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 14 / Под ред. проф. А.А. Ворожбитовой. – Сочи: РИО СГУТиКД, 2009. С. 167–174.

15. Кузнецова Л.Н. В.В. Виноградов как профессиональная языковая личность (общая характеристика в интерпретации исследователей) // Актуальные проблемы коммуникации и культуры. Вып. 10. Междунар. сб. науч. тр. Москва – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. С. 68–72.